

CONTENTS

V.D.Andrianov. Self-adjustment mechanism in a market economy	3
Yu.V.Merkulova. New type of monopolism in the Russian economy	13
K.V.Pavlov. Stability of the reformatons	27
Small-scale business in Russia: assessment of the situation (extracts from the report, prepared by the Russian Association of the Small epreneurship' Development), (<i>final</i>)	36
LARGE SCALE FOCUS OF THE PROBLEM	
A.V.Martynov. Issues of the structural adjustment policies in the Russian economy	68
SOCIOLOGICAL SURVEY	
L.V.Babaeva, L.A.Reznichenk . "Intellectual elite": a position between ideology and common sense	131
V.I.Skrypnik. The Russian peculiarity of the reform strategy	157
V.B.Slavin-Borovsky, N.Yu.Fedorov. Social infrastructure of the enterprises in small towns and settlements: a need for new organisational forms	165
1996 Alphabetic catalogue	171

© 1996 г.

В.Д. Андрианов,

доктор экономических наук,
советник заместителя Председателя
Правительства РФ

МЕХАНИЗМЫ САМОРЕГУЛЯЦИИ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Анализ послевоенного развития большинства промышленно развитых стран и особенно новых индустриальных государств свидетельствует о том, что существует прямая зависимость между экономической политикой государства и уровнем развития рыночных отношений. Причем эта зависимость носит прямо пропорциональный характер, т.е. **чем сильнее развиты рыночные отношения, тем сильнее государственное влияние на развитие и формирование рыночных механизмов и регуляторов.**

Именно государство создает условия для развития основ рыночной экономики – свободного предпринимательства и добросовестной конкуренции. В современном рыночном хозяйстве государство стало фактически основным мозговым центром, который регулирует формирование рыночной среды и обеспечивает динамизм и устойчивость экономического роста.

Совершенно очевидно, что при сохранении основных принципов государственного регулирования формы и методы воздействия государства на экономические процессы значительно изменились, модифицировались.

Опыт промышленно развитых и новых постиндустриальных стран свидетельствует о длительной эволюции политики государственного вмешательства: от жесткого дирижизма к либеральному монетаризму, к созданию механизмов саморегуляции.

В саморегулирующейся экономической системе принципиально меняется роль государства, которое превращается в главный координирующий орган всей хозяйственной системы, обеспечивающий работу функциональных экономических систем и способствующий расширению их сети.

В западной макроэкономической теории сформировались две альтернативные концепции экономического регулирования, получившие название кейнсианство и монетаризм.

Согласно **кейнсианской концепции** изменение совокупных запасов потребительских и инвестиционных товаров в основном воз-

действует на уровень производства и занятости. Поэтому кейнсианство поощряет активное вмешательство государства в экономику посредством дискреционной фискальной политики. Акцент в этой политике делается на совокупных расходах и их элементах.

В настоящее время наиболее эффективно кейнсианские методы фискальной политики используют новые индустриальные страны Азии – Гонконг, Малайзия, Таиланд, Сингапур, Тайвань.

Среди промышленно развитых стран достаточно активно проводят политику гибкого изменения налоговых ставок и государственных расходов Новая Зеландия, Австрия, Великобритания, Австралия, США, Япония, Швеция, Швейцария.

Как ни парадоксально, но **Россия**, где долгие годы существовала жесткая система централизованного планирования и традиционно велико было вмешательство государства в экономику, по степени эффективности фискальной политики уступает не только большинству промышленно развитых стран, но и многим развивающимся государствам. В начале 90-х годов по этому показателю Россия занимала 43-е место в мире.

Интересно отметить, что из 15 стран, имевших в 1993 г. наиболее высокий рейтинг по степени эффективности фискальной политики, 9 (Гонконг, США, Япония, Сингапур, Тайвань, Таиланд, Малайзия, Индонезия и Индия) в том же году входили в первую десятку стран мира по такому синтетическому показателю, как степень экономической свободы. Этот показатель основывается на 8 критериях, учитывающих, в частности, долю государственных расходов в ВВП, степень государственного вмешательства в функционирование финансового рынка, наличие ограничений в торговле и др.

В основе **концепции монетаризма**, идейным лидером которого был нобелевский лауреат М. Фридмен, лежит положение о том, что априори рынки конкурентны и рыночная система в состоянии автоматически достигать макроэкономического равновесия. Гибкость цен и ставок заработной платы гарантирует воздействие изменения совокупных расходов на цены товаров и ресурсов, а не на уровне производства и занятости. Таким образом, суть монетарной политики – в регулировании объема предложения денег для стабилизации национального рынка.

Монетаристы объявляют государственное регулирование вредным для развития предпринимательской инициативы, дестабилизирующим экономику и изначально бюрократичным. Поэтому они призывают к минимизации вмешательства государства в экономику, допуская лишь проведение фискальной политики.

Идеологи российской экономической реформы официально провозглашали приверженность принципам монетаризма и действительно пытались использовать отдельные его постулаты. В частности, были созданы механизмы регулирования объема предложения денег для стабилизации национального рынка. Государственная монетарная политика проводится через Центральный банк России, который осуществляет эмиссию денег, регулирует платежи и резервы коммерческих банков. С разной степенью успешности Центральный банк России проводит операции на открытом рынке, определяет величину учетной ставки, изменяет уровень резервной нормы.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в странах с монетаристской ориентацией, как правило, доля налогов в валовом доходе фирм колеблется от 25% до 35%, а в странах, где доминирует кейнсианская политика, – от 34% до 45%. В России при провозглашенных исключительно монетаристских методах воздействия на ход экономического развития удельный вес налогов достигает такого уровня (по некоторым оценкам, до 80-90%), при котором любой легальный бизнес становится невыгодным.

Кроме того, в условиях, когда наличная долларовая масса в пересчете по официальному курсу в России примерно в два раза превышает рублевую наличность, невозможно нормальное кредитно-денежное регулирование исключительно монетаристскими методами.

Как показывает мировой опыт, на современном этапе страны с развитой рыночной экономикой успешно используют как принципы кейнсианства, так и принципы монетаризма, а в наиболее развитых странах на их основе сформировалась широкая сеть механизмов саморегуляции.

Ниже автор излагает собственную теорию устойчивого развития рыночной экономики. Автор исходит из того, что устойчивость любой системы определяется наличием в ней механизмов саморегуляции. По мнению автора, в рыночном хозяйстве такими механизмами являются функциональные экономические системы (ФЭС).

Функциональные экономические системы представляют собой своеобразный симбиоз из элементов кейнсианства и монетаризма, формализованных в единый механизм саморегуляции.

Под функциональными экономическими системами (ФЭС) автор понимает динамические саморегулирующиеся системы, деятельность всех структурных элементов которых направлена на поддержание макроэкономического равновесия на национальном рынке и создание оптимальных условий для “экономического метаболизма”.

Термином **экономический метаболизм**, по аналогии с метаболизмом живых организмов, автор обозначает обмен веществом, энергией и информацией. В экономических системах их аналогами являются товары, услуги, техника, технологии, “ноу-хау”, различные формы капитала, рабочая сила и др.

Функциональные экономические системы отличаются от целенаправленных систем (банковской, налоговой, страхования, социальной защиты и др.) прежде всего тем, что они представляют собой саморегулирующиеся организации, в которых всякое отклонение от определенных заданных параметров устойчивости служит толчком к немедленной мобилизации многочисленных механизмов соответствующих ФЭС, восстанавливающих равновесие на макро- или микроэкономическом уровне.

Функциональные экономические системы поддерживают равновесие вокруг определенных заданных макроэкономических параметров. Так, например, уровень дефицита государственного бюджета не должен превышать 5% от ВВП, объем золотовалютных резервов должен быть достаточен для покрытия расходов по импорту товаров как минимум в течение трех месяцев, отношение текущих платежей по обслуживанию внешнего долга не должно превышать 20% от годовых доходов от экспорта, критический уровень безработицы не должен превышать 15-20% от общего числа трудоспособного населения и т.д.

Несмотря на относительность приведенных выше параметров, их поддержание на определенных уровнях с помощью функциональных экономических систем сохраняет равновесие на внутреннем рынке и обеспечивает устойчивость и динамизм экономического развития.

Типичными примерами ФЭС могут служить: система формирования конкурентной среды; система, регулирующая уровень денежной массы в обращении; система поддержания уровня внутренних цен; система поддержания определенного уровня дефицита государственного бюджета; система обеспечения стабильности национальной валюты; система стимулирования совокупного спроса; системы поддержания платежного и внешнеторгового баланса; система защиты отечественных товаропроизводителей от иностранной конкуренции; система поддержания уровня золотовалютных резервов; система защиты окружающей среды; система поддержания оптимального уровня безработицы и многие другие.

Одной из основных ФЭС в рыночной экономике является **система формирования конкурентной среды**, которая создает и под-

держивает оптимальные условия для развития частного предпринимательства и добросовестной конкуренции. Эта же система обеспечивает защиту мелких и средних компаний от недобросовестной конкуренции со стороны крупных монополий, а также регулирует деятельность естественных монополий.

Формальными показателями, которые характеризуют уровень развития и эффективность функционирования этой системы, являются показатели конкурентоспособности страны на мировом рынке, степень экономической свободы, степень финансового риска и риска для иностранных инвестиций. От успешного функционирования именно этой ФЭС во многом зависит инвестиционный климат страны.

С помощью этой же функциональной системы осуществляется контролируемый доступ на внутренний рынок конкурентоспособной продукции из других стран, которая заставляет местных товаропроизводителей постоянно поддерживать соответствующий уровень качества и цены товара.

В США и странах ЕС действуют специальные программы по стимулированию экспорта товаров из развивающихся стран, который благотворно влияет на состояние конкурентной среды на внутреннем рынке.

Одним из основных механизмов, стимулирующих потребительский и инвестиционный спрос в рыночной экономике является **функциональная система, регулирующая размеры денежной массы в обращении.**

Структурообразующими элементами этой системы является кредитно-денежная политика центральных банков, которые наиболее активно используют такие инструменты регулирования, как политика обязательных резервов, уровень процентной ставки ЦБ, регулирование объемов рефинансирования коммерческих банков, операции на открытом рынке.

Достаточно эффективно во многих промышленно развитых странах действует **функциональная система поддержания уровня внутренних цен.** Например, в США при возникновении инфляционного давления на рынок сложившаяся ситуация анализируется Федеральной комиссией по свободным рынкам, которая рекомендует Федеральной резервной системе изменить уровень процентной ставки по федеральным фондам и ставку рефинансирования.

Повышая учетную ставку, Федеральная резервная система снижает стимулы коммерческих банков к получению ссуд, что уменьшает объемы выдаваемых банками кредитов и соответственно

предложение денег на свободный рынок, что, в свою очередь, снижает инфляционное давление.

В течение 1994 г. Федеральная резервная система США пять раз повышала процентную ставку и смогла достичь рекордно низкого уровня инфляции в размере 2,6%. Это самый низкий показатель с 1965 г.

Кроме США, достаточно эффективные функциональные системы поддержания уровня внутренних цен имеют другие промышленно развитые страны, в том числе Япония, где уровень инфляции в 1993 г. составил 0,9%, Дания (1,6%), Новая Зеландия (1,4%), Канада (1,7%), Нидерланды (2,0%), Австралия (2,1%).

Во многих индустриально развитых странах достаточно эффективным регулятором инфляционных процессов является норма обязательного резервирования для коммерческих банков.

Необходимо обратить внимание на зависимость между нормой обязательного резервирования и инфляционным потенциалом экономики, которая носит характер обратной пропорциональности. То есть, чем выше нормы резервов, тем меньше средств находится в обороте, тем соответственно ниже темпы роста цен.

Однако чрезмерное повышение резервных отчислений чревато снижением деловой активности, невозможностью для банков эффективно использовать привлеченные ресурсы, что является одной из предпосылок к кризису всей банковской системы.

Дефицит государственного бюджета относится к разряду важнейших макроэкономических показателей, характеризующих устойчивость экономической системы. В тех странах, где удалось создать **функциональные экономические системы поддержания определенного уровня дефицита государственного бюджета, системы, регулирующие соотношение доходов и расходов государства**, как правило, имеют место положительное сальдо или незначительный по размерам дефицит.

В 1992 г. превышение государственных доходов над расходами отмечалось в Сингапуре, Таиланде, Гонконге, Австралии, Мексике, Аргентине, Чили. В Сингапуре положительное сальдо государственного бюджета в начале 90-х годов составляло 9,3% от ВВП. Рекордного уровня профицит государственного бюджета достигал в Кувейте в начале 80-х годов и составлял более 60% от ВВП.

Самый большой в мире дефицит государственного бюджета в абсолютных размерах имеют США. В начале 90-х годов он достигал 290 млрд долл., или 4,8% от ВВП, что по мировым стандартам считается не опасным для экономического развития страны.

В настоящее время в бюджетной политике США ведутся поиски механизмов перехода на бездефицитное формирование государственного бюджета. Несмотря на бюджетный кризис, разразившийся в США в конце 1995 г. – начале 1996 г., дефицит государственного бюджета в 1996 году планировалось сократить до 2,4% от ВВП.

Можно предположить, что уже в начале следующего века (к 2002 г.), используя функциональные экономические системы, США смогут реализовать принцип бездефицитности в бюджетной политике.

В 1995 г. бюджетный дефицит России, исчисленный по методологии МВФ, составил около 5% ВВП. В бюджете на 1996 г. был заложен показатель в 4%, что примерно соответствует среднему аналогичному показателю для большинства европейских государств (3,6%).

Функциональная экономическая система защиты отечественных товаропроизводителей от иностранной конкуренции начинает действовать при наплыве дешевых импортных товаров, которые захватывают значительную долю на определенном товарном рынке и тем самым нарушают сложившееся равновесие.

Через различные элементы ФЭС обеспечивается введение или повышение ввозных пошлин, импортных квот, используются различные виды нетарифных барьеров или другие меры, что ограничивает импорт определенных товаров и в конечном итоге восстанавливает оптимальные условия конкуренции на внутреннем рынке.

Эта же функциональная система обеспечивает защиту местных товаропроизводителей от ввоза товаров по демпинговым ценам и является основным инструментом проведения антидемпинговой политики.

Наиболее широкое распространение функциональные системы защиты местных товаропроизводителей получили в Европейском Союзе и США. В частности, с 1981 по 1990 г. Комиссия ЕС возбудила около 400 антидемпинговых дел, в 1994 г. на рассмотрении комиссии находилось уже 1,4 тыс. дел.

К странам, которые наиболее часто пренебрегают правилами свободной конкуренции, что ведет к нарушению равновесия на внутреннем рынке европейских государств, относятся (в скобках дано число антидемпинговых мер, принятых ЕС относительно данной страны): Турция (200), Китай (182), Индонезия (171), Индия (168), Пакистан (164), Таиланд (71), Бразилия (61), Япония (61), Южная Корея (36), Македония (34).

Организация функциональных экономических систем имеет сложную архитектуру и включает такие элементы, как афферентный синтез, принятие решения, предвидение конечного результата (акцептор результата действия), многокомпонентное действие. Важной характерной особенностью ФЭС является постоянная оценка результата деятельности с помощью обратной афферентации.

Функциональные экономические системы избирательно объединяют различные элементы рыночной инфраструктуры для результативной деятельности всего хозяйственного организма.

В состав функциональных систем входят различные институциональные организации, включая органы законодательной и исполнительной власти, государственные организации, ассоциации товаропроизводителей, аналитические и информационные центры, частные коммерческие структуры и др.

Так, например, основным элементом функциональной системы по поддержанию уровня инфляции в США является Федеральная резервная система, в которой государственные и частнокапиталистические элементы переплелись в единый комплекс. Она имеет статус независимого государственного агентства и включает в себя 12 федеральных резервных банков и около 6 тысяч коммерческих банков-членов, на долю которых приходится свыше 75% общего объема банковских депозитов в стране.

Основными структурообразующими элементами функциональной системы по формированию конкурентной среды являются антимонопольные комитеты, которые тесно взаимодействуют с ассоциациями товаропроизводителей и исследовательскими организациями, изучающими ситуацию на товарных рынках, конъюнктуру и фирменную структуру национальных и мировых рынков.

Появление ФЭС стало возможным лишь в связи с бурным развитием средств связи, телекоммуникаций и электронно-вычислительной техники, которые позволяют оперативно получать информацию о положении на внутреннем и внешнем рынках, анализировать ее и готовить варианты принятия тех или иных решений. Поэтому деятельность различных ФЭС базируется на собственных локальных базах данных, объединенных в единую информационную сеть.

В свое время Дж. М. Кейнс был абсолютно прав, когда утверждал, что система свободного рынка лишена внутреннего механизма, обеспечивающего макроэкономическое равновесие. Однако в настоящее время с созданием широкой сети функциональных экономических систем современное рыночное хозяйство превращается в открытую саморазвивающуюся систему, приобретающую способ-

ность к саморегуляции. Наличие в рыночной экономике ФЭС обеспечивает ее устойчивость и динамизм.

Появление в промышленно развитых странах механизмов саморегуляции подтверждает угасание экономических кризисов, которые периодически потрясали большинство капиталистических стран. Достаточно вспомнить “великую депрессию” в США 1932-1933 гг., экономический кризис 1949 г. в Японии, ФРГ и США, которые носили буквально разрушительный характер.

В то время рыночная система не могла самостоятельно выйти из экономических кризисов и спадов, и были необходимы активное вмешательство государства по стимулированию совокупного спроса и другие антикризисные меры.

Однако уже мировой энергетический кризис 1973-1975 гг. и последующие циклические кризисы наглядно показали, что в экономике промышленно развитых стран появляются механизмы саморегуляции. Энергетический кризис, вероятно, был последним наиболее глубоким экономическим спадом в мировой рыночной системе хозяйства.

Последующие циклические спады подтверждают появление механизмов саморегуляции системы. Объективные противоречия, которые имманентны любой саморазвивающейся системе, на определенном этапе достигают критической точки, выливаясь в циклический, структурный, финансовый, биржевой или иной кризис экономического развития. Кризис выявляет основные элементы энтропии предыдущего этапа развития, высвечивает неэффективность функционирования отдельных звеньев хозяйственного механизма, диспропорции в структуре материального производства, балласт спекулятивного кредита, сбой в функционировании валютно-финансовой системы, изменение потребительского спроса. **Наличие в экономике широкой сети функциональных систем позволяет значительно уменьшить размах колебаний и глубину циклических фаз, в идеале приводя их к затуханию и к относительно устойчивому состоянию.**

В саморегулирующейся экономической системе принципиально меняется роль государства, которое превращается в главный координирующий центр всей хозяйственной системы, обеспечивающий нормальную работу функциональных экономических систем, способствующий расширению их сети и совершенствованию структуры.

Государство через ФЭС вмешивается в жизнь рынка только в той степени, в которой требуется поддержание устойчивости и мак-

роэкономического равновесия, а также для обеспечения работы механизма конкуренции или для контроля тех рынков, на которых условия вполне свободной конкуренции не осуществимы.

Превосходство саморегулирующейся устойчивой модели экономического развития заключается именно в том, что в таком хозяйстве, благодаря наличию функциональных экономических систем, как бы ежедневно и ежечасно осуществляются процессы приспособления, которые приводят к правильному соотношению спроса и предложения, сбережений и инвестиций, расходов и доходов, экспорта и импорта и т.д. Таким образом обеспечиваются устойчивость и равновесие национального рынка и, соответственно, динамизм и устойчивость всей экономической системы.

Поскольку в настоящее время сложно говорить о России как о едином национальном хозяйстве, а о ее экономике как о целостной системе, поддающейся объективному количественному анализу, то достаточно трудно прогнозировать возможность создания действенных механизмов саморегуляции в российской экономике.

В ходе экономических преобразований в России создаются лишь отдельные элементы функциональных экономических систем, из которых в перспективе должны сформироваться действенные механизмы саморегуляции.

Среди важных элементов ФЭС, созданных в России, следует отметить образование Государственного комитета по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур, Правительственной комиссии по защитным мерам во внешней торговле, различных ассоциаций товаропроизводителей и др. К этому следует добавить разработанные Центральным банком России различные инструменты кредитно-денежной политики.

Однако в силу специфики России и ряда объективных препятствий процесс формирования широкой сети действенных механизмов саморегуляции, видимо, потребует значительного периода времени.

НОВЫЙ МОНОПОЛИЗМ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

В настоящее время широко распространена точка зрения, что иной, чем состоявшийся, вариант приватизации вряд ли мог стать реальностью, и что для более демократических механизмов приватизации не было необходимых предпосылок. В определенной степени подобное мнение имеет объективную основу. Многое свидетельствует о том, что процессы накопления капитала индивидуумами в нашей стране должны были происходить в крайне гипертрофированных формах.

С одной стороны, существовавшая на протяжении 70 лет уравнительная система оплаты труда и последовавшая вслед за этим либерализация цен лишили большую часть граждан даже имевшихся у них, как правило, ограниченных денежных средств, которые позволили бы им принять участие в приватизационном процессе. С другой стороны, напротив, длительное время существовавшая подпольно теневая экономика и ее последствия, ярко выразившиеся после либерализации цен в монопольно-мафиозной коррумпированности народного хозяйства, способствовали ускоренному накоплению капиталов ограниченной социальной прослойкой населения, состоящей в основном из чиновничества, директорского корпуса, людей, занимающихся спекулятивными операциями. Эта категория людей составляет незначительную часть населения страны, а доходы их в сотни раз превышают средний доход на душу населения. Естественно, возможности участия в приватизации выделяющейся своими доходами узкой категории граждан и большинства остального населения страны несоизмеримы.

Чековая же приватизация на многих предприятиях не стала и не могла стать путем формирования массового слоя собственников. После нее еще нагляднее стал тот факт, что большинство населения не имеет собственных капиталов, чтобы начать свое дело. Оно также не может принять участие в приватизации не формально, а так, чтобы реально стать собственниками. В то же время, как правило, расширяются возможности приобретения собственности монополистами, быстро завоевавшими фондовый рынок, богатой верхушкой общества, являющейся монополистами на фондовом рынке. Эта верхушка постоянно умножа-